

Хаотичная обстановка и внезапные допросы с пристрастием сбили Сюэ Я с толку.

Он лишь с запозданием понял, что тот парень напротив обращается именно к нему. Дело было не в том, что Сюэ Я витал в облаках — просто еще недавно в его голове без умолку звучал назойливый механический голос, который внезапно, словно по щелчку, стих. Вздохнув с облегчением, он тут же, отчего-то чувствуя головокружение, осознал, что все присутствующие смотрят на него.

Более того, прозвучал вопрос, пропитанный нескрываемой злобой.

Сюэ Я машинально приоткрыл рот и растерянно выдохнул:

— А?

— Сюэ Я, — Цю Юань, словно только сейчас вспомнив, что его собеседник немой, изобразил на лице легкое смущение и извинился: — Прости, я забыл, что ты не можешь говорить. Но... ты ведь знаешь, что произошло прошлой ночью?

Вопрос был задан хитро. Он не утверждал напрямую, что Сюэ Я причастен к призракам, а лишь намекал, подталкивая остальных к нужным выводам. Так Цю Юань избегал роли того самого подозрительного провокатора, на которого все могли бы ополчиться, и при этом перекладывал всё внимание на немого парня.

Неспособность говорить означала, что тот не сможет оправдаться.

Цю Юань действительно слышал ночью стук в дверь, но не был уверен, что это был Сюэ Я. Звуки были едва различимы — в отличие от грохота предыдущих дней, вчерашний стук был подозрительно осторожным и тихим, поэтому никто другой его не услышал. Все думали, что ночь прошла спокойно, пока утром Цю Юань не разразился пронзительным криком, обнаружив труп.

Цю Юань невольно снова вспомнил, как утром его рука погрузилась в липкую лужу крови. Этот тошнотворный, зловонный запах, словно проглотил сырую печень, едва не заставил его потерять сознание. Толстяк, лежавший рядом, выглядел ужасно: белое мясо вздымалось горой, пропитанной красной жижей, а глазные яблоки, выпученные от ужаса, напоминали виноградины, готовые вот-вот лопнуть... Но больше всего Цю Юаня напугал оторванный, мясистый, ярко-красный кусок, валявшийся у него на подушке.

Это был язык, вырванный у толстяка с корнем.

Оказавшись так близко к смерти, Цю Юань, впервые участвующий в игре, по-настоящему испугался. Он осознал: единственный надежный и простой способ выжить в этой команде — добиться защиты Чу Минчжоу.

Но...

Цю Юань стиснул зубы, пряча зависть в глубине глаз, и, намеренно придав голосу жалобные нотки, снова заговорил:

— Сюэ Я, ты ведь слышал, правда? Но почему же...

— Почему это не ты сдох?

Это был не вопрос, а ледяное утверждение. От этих слов Цю Юаня бросило в дрожь. Он мгновенно взглянул на Сюэ Я, которого только что припирал к стенке, и встретился взглядом с глазами, холодными, как зимняя ночь. В них не было ни капли эмоций, и оттого становилось лишь страшнее.

Это был взгляд, которым смотрят на покойника.

Цю Юань натянуто улыбнулся и смягчил тон:

— Брат Чу, я...

— А ты ловкий, умеешь определять местоположение по звуку? — Чу Минчжоу безжалостно перебил его. В этот раз он был другим: ледяной голос, ледяной взгляд. Редко проявляющий эмоции и обычно держащийся в стороне от дел игры мужчина сейчас был охвачен холодной яростью, снисходя до вопроса новичка, что совершенно не вязалось с его характером. — Ты говоришь, что слышал стук в дверь? — Чу Минчжоу насмешливо улыбнулся. — Но ты не знаешь, когда именно случилась беда с Лю Тао... В котором часу это было?

— ...В... в час? — Цю Юань сглотнул, сбиваясь с мысли под тяжестью давления, которое источал мужчина. — Я не помню точно, может, в два? Было очень поздно, я хотел спать и не смотрел на время... Но я правда слышал звук!

— О, — холодно отозвался Чу Минчжоу. — А я не слышал.

Сюэ Я повернул голову к нему. С его ракурса были видны лишь безупречно четкая линия подбородка и высокий, холодный профиль Чу Минчжоу. Закатное солнце, падавшее на это красивое лицо, заставляло вспомнить отважного стража, охраняющего замок на краю света.

Впрочем, так оно и было.

Чу Минчжоу помнил, как этот нежный и пугливый паренек недавно покраснел от глаз окружающих... А теперь, когда его так обижают, он наверняка скоро расплачется от обиды.

А если он заплачет, придется утешать.

Чу Минчжоу обреченно вздохнул про себя, решив, что делает это лишь из-за данных ему обязательств. Просто работа. Он нашел оправдание своему странному поведению.

Сюэ Я не знал, о чем думает Чу Минчжоу. Его ладонь еще тогда, когда он был в полудреме, оказалась в чужой теплой руке. Он чувствовал, как грубоватые подушечки пальцев мужчины поглаживают тыльную сторону его кисти, вызывая приятную дрожь.

Это его успокоило.

— Если это был час или два ночи, то я как раз не спал, — Чу Минчжоу небрежно переплел свои пальцы с пальцами Сюэ Я, и его взгляд из ледяного стал высокомерным. — Ты слышал, а я нет. Значит, ты хочешь сказать...

Чу Минчжоу изогнул губы в презрительной усмешке:

— Что ты сильнее меня?

— Нет, я не это имел в виду! — Цю Юань поспешно замахал руками.

— Вот и отлично, — улыбнулся Чу Минчжоу.

Все уставились на него. Чу Минчжоу сделал полшага назад, подталкивая Сюэ Я, который держался за него, как хвостик, вперед, и, слегка вскинув подбородок, приказал:

— Извиняйся.

Цю Юань растерялся:

— Что?..

— Не понимаешь? — Чу Минчжоу нахмурился, не желая тратить слова, и коротко повторил: — Извиняйся.

Атмосфера в коридоре накалилась до предела. Остальные игроки видели, что Чу Минчжоу открыто защищает немого парня, но никто не осмелился подать голос. Девушка и высокий худощавый мужчина молчали.

Под пристальными взглядами всех присутствующих Цю Юань, чьи яркие губы побелели, беззвучно шевеля ими, в конце концов был вынужден под невидимым давлением склонить голову перед стоящим рядом с Чу Минчжоу Сюэ Я.

— ...Прости.

Ответа не последовало. Чу Минчжоу проигнорировал его, оставив парня стоять в неловкости, и повернулся к Сюэ Я, нежно поглаживая его, словно успокаивая испуганного ребенка:

— Ну всё, всё, не злись. Эх, какой ты трусишка, опять перепугался.

Сюэ Я, который только что пришел в себя и осознал происходящее:

— ...

Подожди-подожди.

На самом деле стук вроде бы был. Как раз тогда, когда его придавил Ван Ван.

...Как же неловко.

Сюэ Я хотел объясниться, но он ведь трусишка и не любит говорить, к тому же для всех он всё еще немой. Он пошевелил губами, желая что-то сказать, но не смог, поэтому лишь дернул Чу Минчжоу за рукав, пытаясь подать знак.

Чу Минчжоу понял его намек.

И на глазах у всех мужчина, только что источавший холод и насмешку, мгновенно смягчился. Он поднял вторую руку и, притворно-холодно потрепав Сюэ Я по волосам, произнес тоном человека, который с ним просто не в силах совладать:

— Цыц, не ластись.

— ...

Какой глупый мужчина. Раздражает.

Сюэ Я стоял ровно, глядя на парня, с которым даже не был знаком, и видел, как тот, выпрямившись после извинений, бросил на него полный ненависти взгляд из-под опущенных ресниц.

Этот парень его ненавидит.

— Принять задание?

Словно открылась шкатулка Пандоры. В ушах Сюэ Я снова зазвучал голос, пробиваясь сквозь потоки воздуха. В этом безжизненном механическом звучании он уловил странную нотку соблазна.

Даже такой медлительный, как Сюэ Я, теперь понял, кто этот соловей, которого нужно убить.

Сюэ Я услышал, как Цю Юань снова заговорил, его голос звучал невероятно мягко и мелодично. Вскоре худощавый мужчина, видя, что напряжение спало, а Чу Минчжоу больше не смотрит в их сторону, подошел утешить Цю Юаня.

Очень приятный голос, подумал Сюэ Я.

Но почему-то странно знакомый. Не из тех, что остаются в памяти, а что-то другое. Сюэ Я был уверен, что никогда раньше не слышал этого голоса, но почему-то испытывал по нему ностальгию.

— Принять задание? — механический голос был настойчив.

Ах.

Сюэ Я, словно пытаясь спрятаться, уткнулся лицом в грудь Чу Минчжоу — ему снова захотелось спать. Однако, сквозь сонливость, он немного подумал: иметь в голове какую-то странную штуку, которая постоянно болтает — это нехорошо.

Зарывшись в приятный запах кедра, Сюэ Я потерся щекой о ткань и, впервые решившись, тихо ответил голосу:

— Не надо, — смущенно отказался он. — Это слишком хлопотно.

— ...

К тому же! Кто вообще пойдет убивать людей просто так?

Сюэ Я, который даже не мог смотреть, как умирает его домашняя черепашка — ему закрывали глаза и говорили, что это нехорошо, — как он мог принять задание на убийство? Я ведь не какой-то маньяк.

Хотя он не понимал, почему тот парень его ненавидит, Сюэ Я не хотел никого убивать.

Больные люди.

Сюэ Я с обидой подумал: почему эта странная штука пристала именно к нему? Хотя... Сюэ Я смело предположил, что Чу Минчжоу на роль убийцы подошел бы куда больше.

— Сюэ Я. — Когда все разошлись, небо начало темнеть, смешивая черный и белый цвета на

горизонте. Выражение лица Чу Минчжоу стало серьезным. Он наклонился и небрежно произнес: — Пойдем, покажешь мне свою комнату.

Сюэ Я окончательно проснулся.

— К тебе правда кто-то стучался ночью? — Чу Минчжоу смотрел на его лицо, покрасневшее от тепла и сонливости. Красивые глаза подрагивали, выдавая его с головой. Он был явно виноват. Чу Минчжоу сразу всё понял.

Он подавил желание отругать его так, чтобы тот испугался, и, глубоко вздохнув, спросил как можно тише:

— Почему не сказал мне? ...А если бы что-то случилось?

— П-прости. — Сюэ Я понимал, что должен был сказать раньше. Это не пустяк, тем более что утром кто-то погиб, и это могло быть связано со стуком.

Стоять ночью в коридоре, молчать и упорно стучаться в дверь — это явно не человек. А всё, что связано с призраками в игре, — критически важная информация.

Но Сюэ Я не забыл намеренно.

Плохой сон заставляет человека пребывать в полубытии, к тому же утром его всё время куда-то тащили, и он просто не успел вспомнить. Тот стук, похожий на колыбельную, которую напевает мать, казался лишь странным сном. Если бы Цю Юань не указал на него, Сюэ Я бы точно забыл.

В конце концов, он был новичком и недостаточно чутко ощущал скрытую угрозу.

Сюэ Я знал, что виноват, и, как всегда, покорно, с покрасневшим лицом искренне извинился еще раз.

Чу Минчжоу молчал, лишь хмуро глядя на него сверху вниз.

Сюэ Я украдкой взглянул на него, подумал немного и дернул мужчину за рукав, прося наклониться ниже.

— Ты слишком высокий, — прошептал он.

Чу Минчжоу не шелохнулся, даже наоборот, выпрямил спину.

Сюэ Я ничего не оставалось, как встать на цыпочки. Он положил руки на широкие плечи и, с

трудом вытянув тонкую шею,дохнул сладким дыханием на лицо Чу Минчжоу. Замешкавшись на секунду, он нашел удобную точку и очень легко чмокнул его в щеку.

Как стрекоза, коснувшаяся водной глади после дождя.

— Ты перестанешь злиться? — неуклюже попытался задобрить его Сюэ Я. Он хотел поцеловать его в кончик носа, потому что считал его красивым, но Чу Минчжоу был слишком высоким, и пришлось ограничиться щекой.

Сюэ Я старательно объяснил:

— Я не хотел скрывать, я просто забыл. Если бы я помнил, я бы обязательно сказал, ведь ты меня защитишь.

Сказав это, Сюэ Я сам засомневался и спросил:

— Ты ведь защитишь меня?

Чу Минчжоу сделал странное лицо, словно всё еще злился, но не мог не ответить.

С кислой миной он без колебаний бросил:

— Защищу.

Чу Минчжоу видел, как Сюэ Я выдохнул с облегчением, и снова почувствовал себя не в своей тарелке. Щека, которой коснулись мягкие влажные губы, горела в темноте. Чу Минчжоу чувствовал странное сожаление, но коридор был не лучшим местом для выяснения отношений. Он сухо хмыкнул, показывая, что больше не сердится, и потянул Сюэ Я за собой.

— В следующий раз рассказывай всё сразу, — напутствовал он, а затем добавил: — Идем в твою комнату... Что такое?

Сюэ Я остановился.

— ...Зачем?

Чу Минчжоу ответил как должное:

— Нужно искать подсказки в каждой комнате. В прошлый раз мы не осмотрели только твою... Нельзя? — Он нахмурился, глядя на встревоженное лицо Сюэ Я. — Ты что, спрятал там что-то?

Сюэ Я: !

Как он догадался?!

Чу Минчжоу сказал это просто так, но, увидев оцепенение Сюэ Я, нахмурился еще сильнее:

— Ты что, правда что-то от меня скрываешь?

— Скрыл. Спрятал щенка. Но отцовская любовь как гора, об этом точно нельзя говорить.

— ...Я ничего не прятал, — виновато соврал Сюэ Я, голос его стал тихим, как писк комара.

Сюэ Я был послушным, и любая ложь давалась ему с трудом. Его красивое лицо залилось краской, а губы дрожали. Чу Минчжоу хотел что-то сказать, но, видя его состояние, смягчил тон, словно снова утешая.

Он наклонился ближе, вглядываясь в лицо Сюэ Я, и терпеливо произнес:

— Если ничего нет, чего ты боишься? Даже девушки не такие неженки, как ты. Я просто зайду посмотрю... — Он увидел, что Сюэ Я всё еще против, и вдруг улыбнулся: — А то вдруг с тобой что-то случится, как я буду твоему брату отчитываться, а?

Мужчина намеренно упомянул Чэнь Миншэна, чувствуя тонкую зависть. Он знал, что эта фраза подействует лучше сотни других.

Так и вышло.

— ...Л-ладно. — Сюэ Я заикаясь согласился.

Действительно, стоило вспомнить Чэнь Миншэна, как Сюэ Я, несмотря на нежелание, понуро поплелся за ним до самого конца коридора. У двери он, словно смирившись с тем, что его обижают, кивнул, разрешая войти.

Какой же он глупый.

Чу Минчжоу счел, что ему повезло. Хорошо, что он рядом, иначе такого паренька обманут все кому не лень, и он будет плакать днями напролет.

— М-м, — Чу Минчжоу милостиво позволил Сюэ Я отойти в сторону и положил руку на заржавевшую от сырости дверную ручку.

Пока дверь открывалась, Сюэ Я радовался, что утром догадался спрятать собаку в шкаф. Сердце бешено колотилось.

Лишь бы он не выскочил...

— Скрип...

Чу Минчжоу распахнул дверь.

<http://bllate.org/book/20952/2124364>